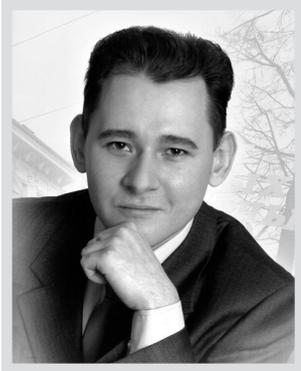

УДК 340.1

Конституционная (ограниченная) диктатура «белых» режимов: путь либеральной демократии

Зайнутдинов Д.Р.

Аспирант кафедры теории и истории государства и права
Института социальных и гуманитарных знаний (Казань)

Статья раскрывает становление конституционной диктатуры «белых» режимов и ее поддержку сторонниками либеральной демократии.

С утверждением данной формы правления ими связывалась возможность дальнейшего развития страны в демократическом русле.

Ключевые слова: конституционная (ограниченная) диктатура, «белая» Россия, «белые» режимы, Гражданская война, государственно-правовая идеология, либеральная демократия.

Образование диктатуры в случае чрезвычайного положения или в период военного времени может произойти даже в самом демократическом государстве. Так, например, это четко прописано в разделе 3 ст. 2 Конституцией США 1787 г. [1, с. 10]. Данный раздел Конституции США носит не просто теоретическое положение, в историческом срезе он находил воплощение на практике. В военное время Президент США получал широкие властные полномочия, приобретая неформально статус «диктатора». В частности, это наблюдалось в период правления Авраама Линкольна и Франклина Рузвельта. Из этого видно, что элементы диктатуры могут быть воплощены даже в такой демократической стране как США.

Установление кратковременной диктатуры в периоды социальных потрясений является лишь положительным действием, направленным на сплочение народа и сохранение государства. «...Таковы те препятствия, с которыми так или иначе должно считаться право при осуществлении своей освобождающей миссии. [...] военная диктатура, которая является несомненным благом для народов в эпохи борьбы за независимость, становится злом для них, когда внешняя опасность устранена» [2, с. 64], – отмечал правовед Е.Н. Трубецкой. С этим не возможно не согласиться.

Перейдем к конкретному историческому периоду – Гражданской войне в России и «белой» государственности. Профессор В.Д. Зимина, высказывает следующую точку зрения: «После Октября 1917 г.

отправной точкой всякой политики, касавшейся устройства России, был вопрос о целесообразности введения диктатуры (как военной, так и гражданской) и возможности ее замены директориальной властью, не исключая при этом всевозможные промежуточные варианты» [3, с. 108]. В этой связи необходимо выделить следующее отличие диктатуры «красного» и «белого» режимов. Говоря о большевистском лагере, подчеркнем, что претворение в жизнь идей социализма усматривалось в средствах установления окончательной формы правления в виде диктатуры пролетариата, вне зависимости от военного или мирного времени. Рассматривая диктаторские «белые» режимы, выделяется их законодательно учрежденная ограниченность во времени. Здесь следует понимать, что с момента окончания Гражданской войны и после созыва высшего представительного органа страны (Учредительного собрания) свою легитимность «белая» диктатура теряла и подлежала упразднению. Ограничение диктатуры временными рамками обуславливается принятием либеральной демократии в качестве государственно-правовой идеологии, отрицающей данный режим в мирное время.

Диктатура может ограничиваться на конституционном уровне, как это видно из вышеупомянутого примера, вследствие чего она теряет характер неограниченной власти, а компетентные лица приобретают персональную ответственность за применяемые меры. Итак, мы приходим к форме

осуществления власти в виде «конституционной диктатуры», при которой власти официально вручаются определенные полномочия в связи вынужденной необходимостью. Таким образом, установление данной формы правления или своего рода временной трансформации одной формы в другую в определенных чрезвычайных ситуациях не является негативной и нежелательной, а предстает как должная мера, принимаемая обществом на ограниченный срок с ограничением действия некоторых институтов демократии. Применительно к конституционной диктатуре «белых» режимов можно говорить, что происходило именно лишь ограничение действия институтов демократии, а не их приостановление. Особенно важно и то, что доктринальные положения либеральной демократии в период чрезвычайного положения или в военное время в полной мере допускают и даже требуют определенных изменений в жизни государства и общества посредством концентрации власти в руках исполнительных органов.

Выдающиеся «белые» лидеры, в частности, А.И. Деникин, А.В. Колчак, обладая широкими полномочиями в области исполнительной и законодательной власти, тем не менее имели ограничения на уровне высших декларативно-учредительных и нормативно-правовых актов. Этот факт не позволяет присудить им титул «неограниченных диктаторов» в юридическом смысле данного определения. Здесь также можно пояснить, что ни один «белый» лидер не считал себя уполномоченным задать курс становления формы будущего государства, а также начать решение всех главнейших вопросов (в первую очередь земельного и рабочего), данное право признавалось лишь за высшим представительным органом страны. Это было отражено в одном из первых декларативно-учредительных актов белого движения – «Проекте конституции генерала Л.Г. Корнилова» [4, с. 180-182]. Об ограниченности властных полномочий свидетельствует и то обстоятельство, что в управлении каким-либо «белым» государственным образованием и в его политико-правовом развитии огромную роль играли представительные учреждения, а для разрешения главнейших правовых вопросов привлекавшиеся всевозможные общественные объединения. Таким образом, обеспечивалось непосредственное взаимодействие власти и народа, власть ставилась в зависимость от мнения и интересов общества. Уже изначально диктатура «белых» режимов руководствовалась «принципом законности», что также отмечает профессор А.Н. Никитин [5, с. 318].

Особое выражение получила конституционная (ограниченная) диктатура на «белом» Востоке России, в лице Верховного Правителя адмирала А.В. Колчака. В соответствии с «Положением о временном устройстве государственной власти в России» (положение утверждено Советом министров

18 ноября 1918 г.) [6], Верховный Правитель представлял как конституционный диктатор. «Положение» четко прописывало временный срок полномочий Верховного Правителя, а также определенные требования для отправления законодательных полномочий. В данном отношении Г.К. Гинс пояснял: «...Законодательная власть Верховного правителя была ограничена, он стал "диктатором конституционным"» [7, с. 209]. Об особом конституционно-правовом статусе Верховного правителя высказывался и С.П. Мельгунов [8, с. 220].

Приняв бремя власти, А.В. Колчак выразил открытую поддержку преобладавшей на то время в «белых» политических кругах идеологии либеральной демократии, что ярко выражено в обращении «К населению России» [9]. Охарактеризовать «белую» государственную власть после переворота 18 ноября 1918 г. можно словами профессора И.Ф. Плотникова: «В системе новой власти господствующее положение заняли сторонники буржуазной республики» [10, с. 118]. На территории «белой» Сибири благодаря либеральной демократии стал развиваться процесс эволюции российской государственности, который гарантировал неизбежность постепенного отхода от конституционной (ограниченной) диктатуры, как формы осуществления власти, к истинной демократии.

На примере «белого» Юга (с начала 1919 г.), можно также проследить трансформацию власти от конституционной диктатуры к форме широкого представительства при диктатуре, то есть усилении роли представительных и общественно-политических организаций в государственно-правовой жизни. Такой трансформации, безусловно, способствовала все больше укрепляющаяся в правящих кругах идеология либеральной демократии. Однако, к началу 1920 г. предшествующему краху деникинского режима, позиции сторонников чистой диктатуры, ощутило окрепли.

Период середины 1919 г. в истории государственности «белой» России следует считать вершиной развития, которая была достигнута благодаря доминированию либерально-демократических кругов в государственных структурах. Благодаря этому диктатура как форма осуществления власти, выраженная в конституционном характере, имела поддержку. Весомое число сторонников ограниченной диктатуры являлись членами конституционно-демократической партии, программные установки которых к периоду Гражданской войны, претерпев эволюцию, в полной мере соответствовали доктринальным положениям идеологии либеральной демократии. Члены партии кадетов являлись крупнейшими государственными и политическими деятелями, юристами и правоведами периода Российской империи, что способствовало получению им мест в «белых» правительствах. Именно содействие кадетов в утвержде-

дении «белой» конституционной диктатуры позволило воплотить многие идейные положения партии, в частности, отразившиеся на реформах, проводимых в «белой» России. Постепенное укрепление позиций либеральной демократии как государственно-правовой идеологии обеспечивали также другие партии и течения, значение которых нельзя умолять. Здесь можно выделить: «правое» крыло партии эсеров; меньшевиков; трудовую народно-социалистическую партию; различные национальные движения и сибирское областничество. Сторонники либеральной демократии, способствуя утверждению конституционной (ограниченной) диктатуры «белых» режимов видели в ней прямой путь для дальнейшего развития страны в рамках демократии.

Диктатуре присущи две основные положительные черты: во-первых, концентрация власти обеспечивает ее стабильность; во-вторых, позволяет проводить долговременные реформы с перспективой кардинальных преобразований в будущем. Эти особенности необходимы для укрепления любой набирающей силу и стремящейся к доминированию идеологии. Наличие ограниченной конституционными нормами диктаториальной власти, руководствующейся либерально-демократическими доктринами, в полной мере могло гарантировать в послевоенном периоде окончательное утверждение данной идеологии в качестве государственно-правовой.

Обеспечительной мерой дальнейшего существования либеральной демократии должна была стать властная деятельность «белых» режимов в осуществлении реализации законов демократического характера. К сожалению, надо признать, многие из них были малоэффективны, другие вообще не были реализованы, тем не менее решительные попытки их исполнения уже говорят о многом. Попытки реализации институтов подлинной демократии в обществе и государстве стали первенствующей задачей «белых» режимов, что невозможно оспорить.

Период военных действий требует введение жестких мер, которых диктатура «белых» режимов в максимальной степени сторонилась. Причиной тому является принятая в качестве государственно-правовой идеологии либеральная демократия, требовавшая создание такого правопорядка в обществе, когда происходит осознанное гражданское повинение без крайних мер принуждения. Однако сложно не согласиться с высказыванием С.П. Мельгунова о случаях «почти ненужной уступкой демократической догме» [8, с. 225]. Непрактичное жизненное воплощение, порой нежелательное и нецелесообразное, расширение демократических институтов способствовало нарастающей подрывной работе большевиков и прочих нелояльных власти движений, перерастающих в восстания и партизанщину. Важно было не только принять либерально-демократическую идеологию, но грамотно и

своевременно реализовывать ее доктринальные положения. Так, в отношении «белых» режимов отмечается непродуманность и порой поспешность реализации некоторых демократических институтов.

В заключение необходимо подчеркнуть, что конституционная (ограниченная) диктатура «белых» режимов не соответствовала истинному характеру «чистой» диктатуры как неограниченной власти с присущей ей жесткостью. Отличительной чертой «белой» диктатуры выступает не только ограниченность полномочий диктаторов на конституционно-учредительном уровне, а также всей системы органов исполнительной власти. Немаловажно и то, что неподготовленность «белых» диктаторов к государственному управлению и оперативной реализации своих полномочий сыграла роковое значение в крахе всей «белой» государственности.

Литература:

1. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / Под ред. О.А. Жидкова. – М.: Прогресс, Универс, 1993. – 25 с.
2. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. – М., 1917. – 227 с.
3. Зимина В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917-1920 гг. – М.: Рос. гум. ун-т, 2006. – 467 с.
4. Лембич М. Политическая программа генерала Л.Г. Корнилова январских дней 1918 г. // Белый архив. Т. 2-3. – Париж, 1928. – 345 с.
5. Никитин А.Н. Государственность «белой» России: становление, эволюция, крушение. – М.: Право и закон, 2004. – 448 с.
6. ГА РФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 1а. Л. 119.
7. Гинс К.Г. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918-1920. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 672 с.
8. Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. В 2 кн. Кн. 2. – М.: Айрис-пресс, Лагуна-Арт, 2005. – 496 с.
9. ГА РФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 12.
10. Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2003. – 702 с.

Constitutional (Limited) Dictatorship of “White” Regimes: the Ways of Liberal Democracy

D.R. Zaynutdinov
Institute of Social and Humanitarian Knowledge

The paper deals with formation of constitutional dictatorship of “white” regimes and its support by advocates of liberal democracy. They saw the possibility of further development of the country in democratic key by establishing of this regime.

Key words: constitutional (limited) dictatorship, “white” Russia, “white” regimes, Civil war, state legal ideology, liberal democracy.

